

Разумеется, члены ГАТС-Селект в самой хронологии событий не стали бы реагировать на недоумение Асуми Канаты так же резко, как это делали призрачные наблюдатели из Готэма.

— Иными словами, невидимый остров, о котором упоминал доктор Рюгудзи, вполне может стать ключом к преодолению этого кризиса, — озвучила вывод подошедшая Сава Мияма. Закончив сверку данных, она лишь развела руками с легким вздохом. — Мне удалось отыскать кое-какие зацепки, связанные с этим местом. Взгляните сюда.

Она вывела собранные отчеты на главный экран и повернулась к оперативникам ГАТС-Селект, как действующим, так и бывшим.

— Среди жителей соседних архипелагов издавна ходит одна легенда...

В ней говорится, что когда-то очень давно в этих водах процветал уединенный остров. Его обитатели горя не знали под покровительством морского божества: океан щедро кормил их, даруя богатство и сытость. Но однажды богиня окутала море белым туманом и явила свою волю. Она предупредила рыбаков, что в глубинах зародилась скверна. Отныне никто не смел притрагиваться к дарам моря без ее дозволения. Нарушивших запрет ждала неминуемая смерть.

Большинство вняло предостережению и отказалось от промысла. К тому же море закипело яростным штормом, а в бушующих волнах рыскали грозные посланники разгневанного божества. Ни один безумец не рискнул бы выйти в море в такую непогоду. Но именно на том благословенном острове случилось нечто странное.

Говорят, один из местных рыбаков, привыкший к сытой и безмятежной жизни, быстро растратил все свои припасы. Измученный голодом, он решился на отчаянный шаг. Выждав момент на побережье, пока чудовищные стражи богини патрулировали другие участки, он подобрал выброшенную прибоем рыбу и тайком принес ее домой.

Глупец надеялся перехитрить богов, но его святотатство навлекло карающую десницу на весь остров. Вскоре буря утихла. Морская владычица сменила гнев на милость и вновь разрешила людям выходить на промысел, однако злосчастный остров к тому времени бесследно исчез с лица земли. Больше никто и никогда не видел ни самой суши, ни тех, кто на ней обитал.

— Разумеется, в разных уголках побережья эта притча обросла своими деталями, неизменными остаются лишь завязка и финал, — добавила Мияма, закончив рассказ. — Если верить исследованиям местных этнографов, собиравших фольклор, версии о причинах исчезновения острова разнятся от деревни к деревне. Каждый толкует финал по-своему.

— Получается, все эти рассказы — лишь домыслы напуганных крестьян, — кивнул Соки Рюмон, терпеливо разъясняя суть все еще недоумевающему Асуми Канате. — Истинной правды не знает никто. Очевидно, грозным морским божеством из легенд была Морская нимфа, упомянутая в хрониках «Тайхэй Фудоки». Но одно мы знаем наверняка: остров действительно существовал и канул в небытие после сильнейшего шторма.

Асуми Каната, у которого от обилия информации голова уже шла кругом, ухватился за самую простую мысль:

— А, теперь понятно! Значит, нам нужно просто отыскать этот пропавший остров и выяснить, что там прячется!

В зале повисло глухое молчание. По ту сторону экрана Красный Робин обреченно потер переносицу и откинулся на спинку кресла.

— Он... он реально думает, что с его суперскоростью сгонять на невидимый остров — это как за хлебом сходить? Или он просто...

— У парня просто шарики за ролики заехали, — хмыкнул Джейсон. — Не переживай, сейчас его притормозят.

— Нет, это слишком опасно! — внезапно выкрикнул Син Рюгудзи. Осознав, что сорвался, он поспешно глубоко вдохнул и постарался вернуть самообладание. — Простите, я погорячился... Но прошу вас, даже не думайте приближаться к этому острову.

— Да ладно вам, Рюмон в любом случае не пустил бы меня туда в одиночку, — примирительно улыбнулся Асуми Каната, но тут же посерьезнел. — Но... вы ведь предостерегаете нас не просто так? Доктор Рюгудзи, вам что-то известно об этом месте?

— Эта история... началась больше десяти лет назад, — негромко произнес Син Рюгудзи.

Цвета на экране поблекли, подернулись мягкой сепией, увлекая зрителей вглубь чужих воспоминаний.

— Тогда еще даже Ультрамен Триггер не явился в наш мир...

— Постойте-ка! — Джейсон, не дожидаясь, пока у остальных возникнут вопросы, возмущенно уставился на экран. — А это еще что за флешбэк? Откуда взялась эта картинка? Кто ее нарисовал?

[Данные визуализированы автоматически на основе устных показаний очевидцев и последующих отчетов с целью оптимизации восприятия.]

[Права на окончательную интерпретацию видеоряда принадлежат Пику Воина.]

Эти строчки, сгенерированные Десятым металлом, вспыхнули в углу экрана, аккуратно поверх лица Кайла Райнера.

— Эй! Уберите это с моего лица! — Кайл опешил, обнаружив себя в непривычной обстановке, и попытался смахнуть назойливые буквы. — Погодите, выходит, я только что испарился из командного пункта?

****[Именно так!]****

— Ой, да расслабься. Ты сейчас все равно изображаешь зеленого призрака, так что внезапные исчезновения тебе только на пользу — для пушей таинственности, — устало вздохнул Джейсон, все еще переваривая внезапную художественную самодеятельность артефакта. — Ладно, пускай показывает. В конце концов, это просто визуализация для наглядности...

Как бы они ни ворчали на странности боевой хроники, сюжет на экране продолжал развиваться. Маленький мальчик — судя по всему, юный Син Рюгудзи — сжимая в руках потрепанный альбом с рисунками, бежал к мужчине, грузившему дорожные сумки в багажник автомобиля.

— Папа, ты снова уезжаешь в море? — Малыш задрал голову, глядя на отца снизу вверх. — Но ведь все говорят, что там ничего нет!

— Твой папа ищет не просто сушу, а подводный дворец, верь мне, Син. В этот раз я подготовился. Мне обязательно удастся пробиться сквозь аномальную зону и временное искажение, чтобы отыскать пропавший остров, — мужчина задвинул последний ящик поглубже в багажник, а затем достал из кармана небольшое устройство, напоминающее рацию старой модели, и протянул сыну. — Держи. Это особый передатчик. Как только я высажусь на острове, сразу же свяжусь с тобой. Жди моего сигнала, хорошо?

Зрители в зале понимали, что смотрят не голливудскую драму, а сухой боевой отчет, но от этого зрелища у каждого на душе заскребли кошки. Всем было очевидно, к чему ведет этот разговор. В реальности, где монстры и космические угрозы были обыденностью, подобный уход отца в экспедицию не предвещал ничего хорошего. Отец Рюгудзи явно шел навстречу гибели.

Вопрос заключался лишь в том, какого рода кошмар поджидал его на том острове.

— Шторм тут ни при чем, — тихо заметил Красный Робин. — Судя по реакции доктора Рюгудзи, его отец все-таки преодолел барьер и высадился на сушу.

— Хочется верить, что он выжил, — тихо произнес Супермен. Его бесконечное милосердие распространялось даже на людей из далеких вселенных, чьи судьбы уже давно были предрешены хронологией. — Рядом ведь был Аск. Ультрамен способен исцелять даже самые страшные раны. Главное — чтобы теплилась жизнь...

На экране маленький Син до боли сжал в кулачке передатчик. Зажмурившись, он изо всех сил закричал:

— Нет там ничего! Это глупости! Ты просто обманщик, и я тебе не верю!

Мальчик развернулся и бросился прочь, глотая слезы. Мужчина долго смотрел ему вслед с горькой, любящей улыбкой. Затем вздохнул, решительно захлопнул багажник и сел за руль. Машина медленно тронулась с места.

— Ну все, приехали... — пробормотал Кайл, чувствуя, как внутри все сжимается от недоброго предчувствия. — Жирнее этого флага смерти только надпись «конец» перед титрами.

Эта сцена пробудила в душе Кайла Райнера смутные, болезненные воспоминания о разводе собственных родителей. Правда, он тогда оказался по другую сторону баррикад: уходящим без оглядки был его отец, а самому Кайлу оставалось лишь провожать взглядом удаляющуюся спину.

Конечно, бесстрашный Зеленый Фонарь уверял себя, что давно перерос эти детские обиды. Подумаешь, классическая драма с исчезновением отца. В Лиге Справедливости у каждого второго проблемы с родителями, для Америки безотцовщина — едва ли не каноничное начало любого супергеройского пути.

К счастью, циничные и полные самообмана мысли Фонаря никто не мог подслушать, иначе кое у кого из присутствующих точно чесались бы кулаки выбить из него эту напускную дурь. Сам Кайл полагал, что полностью контролирует свои эмоции.

Ровно до тех пор, пока экран не нанес следующий безжалостный удар.

Сцена сменилась. За окном бушевала гроза: вспышки молний озаряли детскую спальню, а тяжелые капли дождя с силой барабанили по стеклу.

— Да ладно вам! Син тогда ни слова не говорил про погоду! — не выдержал Джейсон. — Да и в те месяцы вообще засуха стояла, иначе его отец просто не рискнул бы выйти в море!

[Твои замечания справедливы. Однако это художественный прием. На экране бушует не реальный ливень, а метафорический шторм, терзающий израненную душу юного Сина Рюгудзи.]

[Мрачное предчувствие затопило его разум ледяными потоками.]

Готические, угловатые буквы от Десятого металла лениво выползли в углу экрана.

—... Поменьше читай дешевых романов, Аск, — вздохнул Тим, мгновенно распознав, у кого разумный металл нахватался этой высокопарной манеры изъясняться. Он выразительно посмотрел на Джейсона. — Надеюсь, ты проведешь с ним воспитательную беседу?

— А по-моему, отличный метафорический образ, — к вящему разочарованию Тима Дрейка, Джейсон полностью разделил восторги своего капризного оружия. — С точки зрения драматургии все выверено. Хорошая работа, Элемент Икс.

Тим на мгновение лишился дара речи, после чего выдавил последнюю попытку протеста:

— Больше так не делай.

На экране под подушкой спящего мальчика раздался тихий, настойчивый зуммер. Передатчик вибрировал, точно крошечное, но жуткое насекомое, предвещающее беду. Ребенок испуганно вскинулся, нашарил прибор и сжал его дрожащими пальцами.

Несмотря на все брошенные в лицо отцу злые слова, в глубине души Син ни на секунду не сомневался в его правоте. Он просто отчаянно хотел, чтобы отец остался дома, с ним.

Именно поэтому он не расставался с рацией ни днем, ни ночью, пряча ее под подушку перед сном.

С замиранием сердца мальчик нажал кнопку приема, надеясь услышать восторженный голос отца, описывающий чудеса таинственного «подводного дворца».

Однако из динамика вырвалось нечто совершенно иное.

Звуки, прозвучавшие в ту ночь, навсегда раскололи мир ребенка, превратившись в пожизненный кошмар.

— Ну и?.. — Джейсон раздраженно уставился на свою рапиру-металл. — На самом интересном месте обрубил? Зачем нагнетать драму, если ты скрываешь развязку?

[Потому что сам Син Рюгудзи никогда не детализировал содержание той аудиозаписи.]

[Он промолчал тогда, а ты не стал расспрашивать позже.]

Эти строчки от Десятого металла заставили Джейсона бессильно вздохнуть.

— Еще бы я стал расспрашивать! Лезть человеку в душу и ковырять старые раны — верх ублюдства, — проворчал Тодд и тяжело вздохнул. — Ладно. Очевидно, там было нечто такое, от чего даже у взрослого кровь бы в жилах застыла. Его отец... черт.

"Значит, Отец Рюгудзи столкнулся на острове с чем-то запредельно ужасным", — резюмировал про себя Бэтмен. Он едва заметно покачал головой. Разум твердил ему, что в тех событиях

принимали участие сразу трое могущественных великанов света, но родительский инстинкт все равно заставлял его тревожиться за беззащитного ребенка из прошлого.

Впрочем, Темный Рыцарь волновался не за стойкость духа своего бывшего подопечного — Джейсон прошел суровую школу выживания под его началом, заглядывал в бездну безумия Джокера и не раз сталкивался с тем, что ломало обычных людей. Бэтмена беспокоило другое: если древнее зло все еще таится на острове, успеют ли гиганты предотвратить новую катастрофу? Не заставит ли неизбежное опоздание молодых воинов мучиться чувством вины?

Джейсон всегда отличался негибкой волей. Во время работы в качестве Робина ему доводилось выпутываться из самых кошмарных передряг: от борьбы с паразитическими спорами на одурманенном Супермене до безумных аттракционов Джокера, способных довести до сумасшествия любого. Мальчик всегда сохранял холодный рассудок. И уж теперь, обретя силу Ультрамена, он точно не дрогнет перед лицом обычного монстра.

Очевидно, Бэтмен пока очень смутно представлял себе, насколько изощренной и отвратительной дрянью славились задания, которые Планета О-50 подкидывал новоиспеченным защитникам вселенной.

Узнай Джейсон, о чем думает его бывший наставник, он бы только горько рассмеялся. Неужели Брюс забыл кошмарных тварей, с которыми Аску уже приходилось сражаться? Безумного земляного дракона Феретима, плодящего уродливые отростки; гигантских паразитов, пожирающих чистые эмоции; Бат-сейна, чей мозг был начисто высосан, и его жуткую армию, слепленную из останков павших воинов...

Космическая фауна подчас превосходила по степени омерзительности любые больные фантазии готэмских маньяков. И чудовище, затаившееся на проклятом острове, относилось именно к этой категории. Пожалуй, по уровню противоестественного ужаса с ним мог соперничать разве что тот безумно хохочущий Бэтмен из темной мультивселенной.

Эта тварь нанесла глубокую душевную травму троим Ультраменам разом, обеспечив себе их пожизненную ненависть. Если проводить параллели, то вражда между этим паразитом и союзом Триггера, Деккера и Аска напоминала эпическое противостояние Гайи и зловещего Окулара.

<http://bllate.org/book/18319/1755887>